

Немеркнущая слава Родины

ОТ ОДЕРА ДО БЕРЛИНА

★
РЕЛЬСАМ не было конца. Они то вытягивались стрелой, то разбегались в причудливых изломах, но все неслись и неслись навстречу. Стучали колеса. И перестук их звучал победным маршем. Потом незаметно он переходил в песню. Она росла, ширилась и крепла, и вскоре уже именно она, эта песня, а не пышущая огнем машина, неудержимо влекла за собой могучую лавину поезда.

Города, деревни, леса и поля. Дороги войны. Каждый метр их давался ценою жизни. Теперь же они мелькают за дверьми теплушек, как на экране, только рассеянный механик пустил ленту с конца и никак не отрегулирует скорость...

А песня рвется вдаль — армянская песня под аккомпанемент немецкой губной гармошки. И какой бы ни был у нее мотив, слова, в ней все громче слышны торжество воинов-победителей и просто радость людей, прошедших сквозь смерть и награжденных жизнью.

Тогда не верилось, что наступил, наконец, желанный мир: в ушах еще стоял гул канонады. Но тогда хотелось забыть войну. Казалось, что стоит только полной грудью вдохнуть запах родных гор, войти в дом, как отступит война, уйдет в прошлое. И потом будет уходить с каждым днем, пока не забудется и воспоминание о ней.

Дороги войны... Земля горит под ногами, тысячами залпов раскрасно небо. Сегодня мне хотелось бы поделиться несколькими эпизодами, которые относятся к самым последним месяцам войны и связаны

с боевыми делами воинов-артиллеристов 89-й Таманской дивизии. Их имена не высечены на мемориальных досках, не упомянуты в книгах. Но это имена людей, честно выполнивших свой долг перед Родиной.

Наша дивизия заняла плацдарм под Франкфуртом-на-Одере. Неоценимое значение имел этот маленький клочок земли, отвоеванный у немцев: он должен был служить опорой нашему корпусу для завершения Берлинской операции. Для того, чтобы отбросить нас за Одер, немцы не жалели ни живой силы, ни техники. Их атаки следовали одна за другой и днем и ночью.

Особенно запомнился один апрельский рассвет. Тяжелый туман, нависший над окрестностью, не давал пробиться лучам восходящего солнца. Какая-то особенная, непривычная тишина стояла вокруг. Внезапно начался сильный артиллерийский налет, и, воспользовавшись непроницаемой мглой, противник перешел в решительную контратаку.

В первой траншее, где находились передовые наблюдательные пункты артиллеристов, завязался рукопашный бой. Артиллеристы не растерялись и вызвали заградительный огонь. Немцы были лишены возможности получить подкрепление, вернуться в свою траншею.

Около часа продолжался рукопашный бой в первой траншее. Наши воины сражались, не щадя жизни, ибо знали, что в этом бою решается судьба плацдарма. И они победили. Часть немцев была уничтожена, другая — взята в плен.

Дивизия стойко защищала плацдарм. Отражая контратаки, она активными действиями держала противника в напряжении и одновременно вела усиленную подготовку к дальнейшему наступлению. Трудно переоценить значение организации связи для обороны плацдарма. Благодаря четкой работе связистов, под руководством начальника связи дивизии подполковника М. Саркисяна, обеспечивались бесперебойная связь с частями дивизии и управление огнем артиллерии.

После упорных двухдневных боев наша дивизия овладела Франкфуртом-на-Одере и двинулась на Берлин. Шквал огня обрушился на последнее пристанище фашистов. История не знала массированного артиллерийского налета такой силы. Достаточно сказать, что за один день артиллерия только 1-го Белорусского фронта выпустила по врагу свыше 2 тысяч вагонов боеприпасов. Приведенная цифра свидетельствует не только о силе, примененной техники, но и о напряженной и ответственной работе службы тыла. Благодаря началь-

нику тыла 89-й дивизии полковнику А. Чилингаряну, его кипучей энергии и предприимчивости, наша артиллерия также была полностью обеспечена боеприпасами. А через несколько дней бои шли уже в самом Берлине. Наша дивизия получила задачу наступать в направлении парка Гумбольдт-Гайди. Борьба внутри большого города очень сложна и требует очень высокого боевого мастерства от ее участников. Для артиллеристов — это, прежде всего, умение быстро обнаружить цели и уничтожить их одним выстрелом, искусно маневрировать в лабиринте улиц и переулков. Командир орудия старший сержант Карапетян получил задачу обеспечить штурм одного крупного здания. Незаметно заняв позицию, он внезапно для противника открыл огонь. В короткое время артиллеристы уничтожили 5 пулеметов. Неожиданная и точная стрельба подействовала на противника ошеломляюще. Уцелевшие немцы в панике забились в подвал. После упорных уличных боев наши части вышли, наконец, к парку Гумбольдт-Гайди, где были встречены сильнейшим огнем противника.

В глубине парка возвышалась огромная крепость, построенная в годы войны. Она имела форму многоугольника, а высота ее железобетонных стен доходила до 35—40 метров. По указанию генерала Н. Сафаряна, были выставлены орудия большой мощности для стрель-

★
бы прямой наводкой. Залп! Еще залп! Стена продолжала стоять, как ни в чем не бывало. Бетонные бойные снаряды рикошетом отскакивали от нее. Это было настолько необычно, что мы не сразу поняли происходящее.

Ночью отважные саперы под руководством начальника инженерной службы Н. Адамяна заложили под фундамент крепостной стены тонну взрывчатки. Через день выяснилось, что немцы даже не слышали взрыва. Тогда же мы узнали, что толщина стен составляла примерно 8 метров. Разумеется, никакая крепость не выдержит, если налетит авиация, но наше командование не хотело лишнего кровопролития. К крепости был послан парламентар с предложением сдаться. Но вконец озверевшие фашисты на мирное предложение ответили коварным выстрелом. Так за несколько дней до победы погиб капитан Агаджанян, храбрый офицер, хороший товарищ. Однако исход войны был уже решен, и никакие стены в мире не могли спасти фашистов от заслуженной кары.

Наутро с белым платком к нам вышел немецкий офицер, а к 12 часам сдался в плен весь гарнизон крепости, насчитывавший около двух с половиной тысяч солдат и офицеров. Другие же соединения и части к этому времени полностью овладели Берлином, а над поверженным рейхстагом вспыхнуло знамя Победы.

Х. ПАЯЗЯН,
бывший командующий артиллерией 89-й дивизии, полковник запаса.

ПОБЕДА!

1945

Плакат, выпущенный издательством «Советский художник». Фотохроника ТАСС.